

DOI 10.35775/PSI.2025.120.8.022

УДК 327.8

Р.Р. АРСЛАНОВ

аспирант МГИМО(у) МИД России,

Россия, г. Москва

E-mail: Arslanov-Riyad@ya.ru

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА УЧАСТИЯ РОССИИ В РАЗРЕШЕНИИ АРАБО- ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА В КАЧЕСТВЕ ПОСРЕДНИКА

В современных условиях не прекращающийся на протяжении многих десятилетий арабо-израильский конфликт значительно усугубился, что приводит к существенному росту напряженности во всем мире и создает одну из наиболее существенных угроз международному миру и безопасности. Разрешение арабо-израильских противоречий представляется труднодостижимым без привлечения посредников. Настоящая статья посвящена оценке возможностей России в области посредничества для достижения мира на Ближнем Востоке. В качестве методологической базы оценки выступают принципы эффективного посредничества, разработанные ООН. По итогам исследования делается вывод о том, что Россия в полной мере отвечает принципам эффективного международного посредничества, а именно может выступать беспристрастной, инклюзивной, следующей нормам международного права и готовой к совместной работе с другими посредниками третьей стороной. Этим перечень преимуществ России как медиатора на Ближнем Востоке не исчерпывается, однако уже этого достаточно для того, чтобы говорить о том, что Россия может внести значительный вклад в продвижение мирного процесса в данном регионе.

Ключевые слова: Палестина, Израиль, арабские страны, Ближний Восток, конфликт, посредничество, Россия.

Введение. Арабо-израильский конфликт остается неразрешенным на протяжении всего независимого существования государства Израиль. В течение всех последних десятилетий с середины XX века он является одной из наиболее серьезных угроз международной безопасности как на Ближнем Востоке, так и в мире в целом. Усилившаяся в последние годы напряженность на ближневосточном направлении, приведшая к войне в секторе Газа (с октября 2023 года), 12-дневной ирано-израильской войне 2025 года и ряду других инцидентов, позволили многим аналитикам говорить о том, что конфликтно-конфронтационная парадигма на Ближнем Востоке может стать началом Третьей мировой войны, особенно с учетом количества вовлеченных в эту парадигму разновекторных интересов множества стран [11]. В этой ситуации крайне важно ускорить поиск решения рассматриваемого многолетнего противостояния, чего,

как можно предположить, сложно добиться без привлечения посреднической стороны.

В настоящее время Россия не привлечена в качестве значимого международного посредника к разрешению противоречий между Израилем и странами арабского мира, хотя ее роль могла бы стать крайне важной в решении рассматриваемых проблем по широкому ряду оснований. Настоящая статья направлена на изучение тех конкурентных преимуществ, которыми обладает Россия с точки зрения посредника в разрешении арабо-израильского конфликта. Автором не были найдены актуальные публикации, в которых изучалась бы проблематика медиационных преимуществ российского государства на ближневосточном направлении, в связи с чем определенные автором основания для вовлечения России в разрешение арабо-израильского конфликта являются оригинальным трудом и обладают высокой степенью научной новизны.

Методологические основы оценки посредничества государства в разрешении международного конфликта. Существуют различные взгляды на то, как должна осуществляться эффективная посредническая деятельность при разрешении международного конфликта. Высокой степенью авторитетности здесь обладают Руководящие принципы Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам эффективной посреднической деятельности [10]. Среди данных принципов в контексте настоящего исследования следует отметить следующие:

1. Принцип соблюдения основ международного права / принцип законности. Для того, чтобы быть эффективным посредником, государство должно следовать общепризнанным принципам и нормам международного права. Будучи общеобязательными, такие принципы и нормы должны соблюдаться постольку, поскольку за счет этого все стороны конфликта между собой уравниваются в отношениях.

2. Принцип согласия всех сторон на участие посредника в урегулировании конфликта. Соблюдение данного принципа можно считать фундаментальным, поскольку без следования этому принципу нельзя гарантировать, что посредничество будет эффективным. Если какая-либо из противодействующих сторон не признает посредника в этой роли, то добиться разрешения спора будет невозможно.

3. Принцип беспристрастности. Эффективный посредник не должен занимать чью-либо сторону в конфликте – напротив, он должен оставаться в некоем равноудаленном положении от всех участников конфликта, иначе нельзя будет обеспечить справедливость посредничества. Все действия посредника, включая содействие в заключении мирных соглашений между сторонами, должны быть сбалансированными, т.е. приемлемыми для всех участников конфликта. У самого посредника не должно быть собственной заинтересованности в том, чтобы конфликт разрешился с пользой для него самого.

4. Принцип вовлечения в мирный процесс всех участников конфликта (принцип инклюзивного подхода к мирному урегулированию). У всех

непосредственных участников конфликта должен быть доступ к представительству в ходе мирных переговоров, и интересы каждого из них должны отражаться в итоговых решениях и документах. Учету подлежат интересы и других значимых заинтересованных сторон, прямо в конфликте не участвующих. Речь идет, например, о мирном населении, на которое проецируются проблемы в отношениях между противоборствующими сторонами. Инклюзивность необходима для реализуемости достигнутых решений, поскольку в ином случае есть вероятность, что заключенные соглашения не станут работать, если какая-либо сторона конфликта не имела отношения к их заключению и не считает себя обязанной их исполнять.

5. Принцип слаженных действий. В разрешении многих конфликтов участвует более одного посредника. В такой ситуации требуется, чтобы их работа была скоординированной и слаженной, поскольку в такой ситуации не возникнет коллизий и разночтений в позициях и решениях, которые предлагают посреднические стороны [3. С. 185-209; 4. С. 6-9].

Обзор оснований для привлечения России в качестве посредника при разрешении арабо-израильских противоречий. Россия отвечает базовым принципам ООН в сфере международного посредничества.

Во-первых, она отстаивает необходимость следования нормам международного права при разрешении арабо-израильского конфликта. В качестве основы для урегулирования противоречий между Израилем и Палестиной в Москве считают необходимым следовать резолютивным документам ООН, поскольку Россия признает, что именно ООН служит средством обеспечения международного мира и безопасности, а решения этой международной организации следует соблюдать. Россия, в частности, отстаивает необходимость исполнения базовых резолюций ООН по арабо-израильской проблематике, к которым, помимо всех прочих, необходимо относить следующие:

- Резолюция 242 (1967), в соответствии с которыми Израиль должен вывести свои войска с территорий, оккупированных в период Шестидневной войны 1967 года, что необходимо для соблюдения принципа территориальной целостности и суверенной неприкосновенности государств, чьи территории были утрачены в пользу Израиля по итогам рассматриваемого конфликта [7];
- Резолюция 338 (1973), в которой, во-первых, подтверждается необходимость исполнения Резолюции 242, а во-вторых, содержится требование завершить вооруженное противостояние и вступить в мирные переговоры между участниками арабо-израильского конфликта [8].

Россия считает необходимым исполнять и иные резолюции, которые были приняты ООН, а также выступает в поддержку иных инициатив, где содержится формула «территории в обмен на мир» (например, Арабская мирная инициатива 2002 года, разработанная Лигой арабских государств (ЛАГ)). В целом, позиция России полностью отвечает мнению ООН в отношении арабо-израильских противоречий и сводится к следующим основным пунктам:

- на израильско-палестинском пространстве должны быть созданы два государства для двух народов, включая независимую Палестину в границах, предшествовавших Шестидневной войне. Создание палестинского государства отвечает принципу свободы самоопределения народов;

- израильские войска должны быть выведены с оккупированных территорий арабских государств;

- для всех участников конфликта должно быть создано пространство равной безопасности;

- необходимая международно-правовая база для разрешения арабо-израильского конфликта уже существует, в связи с чем ее необходимо исполнять.

Следует отметить, что подобный подход является не только подкрепленным резолюциями ООН, но и отвечающим полностью интересам арабских государств, включая частично признанную Палестину, а также соответствующим частично интересам Израиля. В то же время, в той части, где интересы Израиля не удовлетворяются, как правило, наблюдается нарушение норм международного права (например, сохранение за Израилем оккупированных территорий, непризнание возможности существования Палестины или нежелание справедливым путем решить проблему палестинских беженцев не соответствуют международному праву).

Во-вторых, принципу беспристрастности соответствует тот факт, что Россия имеет хорошие отношения почти со всеми участниками конфликта. С Палестиной у России имеются традиционно положительные отношения, начавшие развиваться еще в советское время. СССР признал провозгласившую в 1988 году независимость Палестину в течение нескольких дней после объявления о независимости. Более 20 визитов президент Палестины М. Аббас совершил в Москву за последние 2 десятилетия. В Россия открыто посольство данного государства. В отношении разрешения израильско-палестинского конфликта позиции двух государств располагают высокой степенью идентичности.

Отношения с Израилем в России рассматриваются как дружественные. Благодаря тому, что Россия преследует позитивную динамику развития отношений и с Израилем, и с Палестиной, президент России В.В. Путин позволяет себе говорить о том, что Россию нельзя заподозрить в том, что она будет «подыгрывать» одной из сторон конфликта [6].

В контексте настоящей статьи нет возможности обсуждать подробно отношения России с другими государствами исламского мира, которые вовлечены в конфликт с Израилем, однако следует сказать о том, что в настоящее время почти ни с кем из них у России нет существенных противоречий, а с отдельными выстраивается настолько положительная динамика, что Москва становится крайне важным потенциальным посредником в разрешении некоторых двусторонних противоречий. В частности, речь идет об Иране, вокруг которого складывается достаточно сложная международно-политическая обстановка, связанная со множеством противоречий как со странами арабо-мусульманского мира, так и с западными государствами, включая США и Израиль (недавняя 12-дневная

ирано-израильская война является подтверждением того, что напряженность на ближневосточном направлении остается крайне высокой). В свою очередь, Россия не только обладает хорошими отношениями с Ираном, но и значительно укрепила их по разным направлениям за последние годы.

Все это говорит о том, что Россия может выступать эффективным международным посредником в разрешении широкого ряда противоречий на Ближнем Востоке. В свою очередь, благодаря своей беспристрастности Москва могла бы рассчитывать на согласие всех сторон на ее участие в международном посредничестве.

В-третьих, принципу инклюзивности отвечает тот факт, что Россия готова к взаимодействию с наибольшим числом участников арабо-израильского конфликта. Одним из наиболее ярких примеров выступает готовность Москвы вовлекать в мирный процесс Исламское движение сопротивления (ХАМАС). ХАМАС находится в сложном положении, поскольку он находится в состоянии борьбы не только с Израилем, но и с официальной палестинской властью, представленной Движением за национальное освобождение Палестины (ФАТХ). В свою очередь, ХАМАС является серьезной политической силой, де-факто контролирующей сектор Газа. Как следствие, Россия осознает, что без привлечения ХАМАС к мирным переговорам нельзя будет добиться действительного разрешения израильско-палестинских противоречий.

В результате, Россия поддерживает отношения с ХАМАС, включая неоднократные посещения представителями этой организации Москвы в последние годы. Официальная позиция России заключается в том, что ХАМАС является частью палестинского общества, а не террористической организацией, которой она признана во многих других странах [9].

В-четвертых, Россия не считает необходимым монополизировать мирный процесс на Ближнем Востоке, чтобы привести его к исходу, отвечающему ее национальным интересам, а наоборот, стремится к тому, чтобы широкое число посредников участвовало в разрешении данного конфликта. Безусловно, у России имеются ресурсы и возможности для того, чтобы в индивидуальном порядке заниматься мирным посредничеством на Ближнем Востоке, однако она всегда заявляла о своей готовности играть роль коспонсора мирного процесса, т.е. принимать участие в разрешении данного конфликта совместно с другими странами.

Здесь следует сказать, что в 2002 году был учрежден Квартет международных посредников, или Ближневосточный квартет, состоящий из России, США, Европейского союза (ЕС) и ООН. Данное объединение существует и по сей день, хотя добиться реальных успехов в разрешении арабо-израильского конфликта ему не удалось. В настоящее время эта платформа могла бы стать важной площадкой для решения проблем Ближнего Востока с участием компетентных сторон, выступающих в качестве посредников, однако ее работа фактически заблокирована США, которые стремятся к тому, что ближневосточный конфликт разрешился в их пользу [5]. Так или иначе, Россия выступает за то, чтобы

работа квартета была возобновлена в полном объеме, т.е. таким образом, чтобы эта платформа стала опорой для мирных переговоров [1]. Продолжая следовать принципу инклюзивности, Россия считает целесообразным также расширить состав участников квартета, объединив усилия с важнейшей международной организацией арабского мира – ЛАГ. Отсутствие участия в работе ближневосточного объединения арабских государств Россия считает одной из причин того, что квартету не удалось добиться существенных успехов в ходе его работы [2].

Закключение. Таким образом, Россия располагает широкими возможностями и преимуществами для того, чтобы играть более значимую роль в урегулировании ближневосточного конфликта, будучи одним из основных международных посредников на данном направлении. В настоящей статье доказано, что Россия отвечает базовым принципам ООН, которым должно соответствовать эффективное посредничество. Следует также добавить, что перечисленные преимущества России как посредника в арабо-израильских противоречиях не исчерпываются теми, которые были перечислены в тексте настоящей статьи, – помимо них, Россия располагает и другими ценными характеристиками, включая свою способность действовать объективно и сбалансированно при разрешении международных споров, наличие большого количества внешнеполитических инструментов (в т.ч. членство или иные официальные отношения с влиятельными международными организациями), значительный накопленный опыт посредничества в других конфликтах, потенциал «мягкой силы» и т.д. Все это лишь еще раз подтверждает то, что Россия может выступать одним из наиболее эффективных посредников в разрешении арабо-израильских противоречий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В МИД РФ призвали возобновить деятельность ближневосточного «квартета» // Интерфакс // <https://www.interfax.ru/russia/1012335>.
2. Лавров: ближневосточный «квартет» не справился со своими функциями без арабских стран // ТАСС // <https://tass.ru/politika/19339707>.
3. Лебедева М.М., Зиновьева Е.С. Технология международных переговоров в цифровую эпоху. М.: Аспект Пресс, 2022.
4. Лебедева М.М., Морозов В.М., Райнхардт Р.О., Шебалина Е.О. Технологии международного посредничества: аналитический доклад. М.: МГИМО-Университет, 2024.
5. Путин напомнил, что США заблокировали работу «ближневосточного квартета» // Интерфакс // <https://www.interfax.ru/russia/925698>.
6. Путин: Россия может помочь в посредничестве между Израилем и Палестиной // Ведомости // <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/10/13/1000545-rossiya-mozhet-pomoch-v-posrednichestve>.
7. Резолюция Совета Безопасности ООН 242 (1967) от 22.11.1967 [о мирном и приемлемом урегулировании ситуации на Ближнем Востоке] // Резолюции и решения Совета Безопасности, 1967.

8. Резолюция Совета Безопасности ООН 338 (1973) от 22.10.1973 [о прекращении огня на Ближнем Востоке] // Резолюции и решения Совета Безопасности, 1973.
9. Россия не считает «Хезболлу» и ХАМАС террористическими организациями // Парламентская газета // <https://www.pnp.ru/politics/2015/11/15/rossiya-neschitaet-khezbollah-i-hamas-terroristicheskimi-organizaciyami.html>.
10. Руководство по вопросам эффективной посреднической деятельности. Нью-Йорк: ООН, 2012.
11. Сакс: действия Израиля приближают третью мировую войну // ТАСС // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24217219>.

R.R. ARSLANOV

Postgraduate Student, MGIMO University,
Moscow, Russia

ASSESSMENT OF THE POTENTIAL OF RUSSIA'S PARTICIPATION IN THE RESOLUTION OF THE ARAB-ISRAELI CONFLICT AS A MEDIATOR

In current conditions, the Arab-Israeli conflict, which has been ongoing for many decades, has significantly worsened, which leads to a huge increase in tension throughout the world and creates one of the most serious threats to international peace and security. The resolution of Arab-Israeli contradictions seems difficult to achieve without the involvement of mediators. This article is devoted to the assessment of Russia's capabilities in the field of mediation to achieve peace in the Middle East. The methodological basis for the assessment is the principles of effective mediation developed by the UN. Based on the results of the study, it is concluded that Russia fully meets the principles of effective international mediation, namely, it can act as an impartial, inclusive, international law-compliant third party ready to work together with other mediators. This is not an exhaustive list of Russia's advantages as a mediator in the Middle East, but this is already enough to say that Russia can make a significant contribution to advancing the peace process in this region.

Key words: Palestine, Israel, Arab countries, Middle East, conflict, mediation, Russia.